вости и, шире, эпистолярный балласт у него чрезмерно развиты; подробно, с фразеологическим развитием, рассказываются бытовые детали, причем и они сглажены невыразительной нейтральностью языка. По всем этим причинам несколько десятков писем почти ничего не дают для интересующего нас вопроса. Приходится поэтому прибегнуть к косвенным данным.

Прежде всего, язык. Первое известное нам письмо к Цамбони относится к самому концу 1735 г. (М., № 41), а в письме от 1 марта 1736 г.[1] Мария Димитриевна, жалуясь, что ей не с кем говорить по-итальянски, добавляет: «вы счастливее меня и, верно, имеете хорошего учителя». Действительно, первым следствием сближения с итальянцами было серьезное изучение языка (основа, как мы знаем, уже была давняя). Учителем его, вероятно, был поэт Ролли, литературная знаменитость в свое время; под его руководством Кантемир переводит с латинского на итальянский «Оттоманскую историю» своего отца. К концу лондонского периода он владеет итальянским в совершенстве. Общеизвестно, что незадолго до смерти, уже больной, он вместе с аббатом Гуаско переводит на итальянский язык свои сатиры.[2] Свидетельство аббата о том, что владел он этим языком, как родным, подтверждается итальянскими письмами Кантемира, которые по языку не уступают письмам его корреспондентов, чистокровных итальянцев.

Чтобы понять все значение этого факта, надо иметь в виду, что французский его язык как был, так и остался весьма далеким от совершенства. Попадаются (хотя редко) орфографические ошибки. Солецизмы, часто грубейшие, на каждом шагу.

1736... je suis extrêmement fâché de ce que la nouvelle de votre ambassade n'est (вм. ne soit) pas vraie (М., № 72).

1737... un roman qui sera à la capacité (вм. à la portée; итальянизм) de tout le monde (М., № 82).

Примеры бесчисленны. Замечательно, что письма Вольтеру (самому Вольтеру!) не лучше прочих.

тогдашних резидентов умел писать такие насыщенные, наблюдательные и блестящие донесения. В истории русского политического языка они — важнейший памятник.

[1] Шимко. Новые данные и т. д. ЖМНП, 1891, апрель.

[2] Satires de M. le pr. Cantemir, Londres, 1749, pp. 63—65.